

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Отношение к детям на разных культурно-исторических этапах
развития КНР

А. И. Смолик,
заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств,
доктор культурологии, профессор

Чжао Цзэнфан,
преподаватель Школы педагогических наук
Университета Бейс, КНР

Проблема детства сегодня находится в центре внимания государственной политики Китайской Народной Республики. Постановлением ЦК Компартии Китая «Среднесрочный и долгосрочный план развития молодежи (2016–2025 гг.)» предусмотрено создание упорядоченной, благоприятной среды для детей, чтобы они были здоровыми и развивались в соответствии с индивидуальностью каждого. Пристальное внимание Коммунистической партии и Правительства Китая к самому юному поколению страны закономерно. Согласно 10-й национальной переписи 2010 г., детская часть населения КНР составляет 221 322 621 человек (16,6 %) [1]. Детство – важнейший этап гражданского становления личности. Именно в этот период происходит духовное освоение мира, эстетическое восприятие его сущности, ознакомление с накопленным предшествующими поколениями культурным опытом. Дети – это будущее китайского общества. По меткому выражению заместителя директора Исследовательского центра китайской молодежи Лю Цзюньняня, подрастающее поколение – это барометр эпохи, если не понять его, то невозможно разобраться и в эпохе. Молодые люди – лучшее отражение нашего будущего. Поэтому целью воспитания и обучения детей в КНР является формирование идеального человека, благородной совершенной личности, которая в своей жизни на первое место будет ставить чувство долга перед обществом.

Патриархальные порядки китайской семьи

Период детства как значимый начальный этап онтогенеза, который длится от рождения и до появления принципиальной возможности включения во взрослую жизнь, привлекал к себе внимание еще философов Древнего Китая. Именно на начальном этапе своего развития индивид приобщается к этнической культуре, нормам, традициям, усваивает необходимые

знания, навыки и умения. Без этого успешное становление личности невозможно.

В конце VI – начале V в. до н.э. образ ребенка был достаточно полно представлен в древнекитайском классическом философском трактате «Дао дэ цзин» Лао-цзы. Сам автор представал в нем одновременно как

Престарелый Мудрец и Престарелый Ребенок. В философии Лао-цзы младенец (чи цзи – «красное дитя») подобен самому дао (пути) как источнику «жизненности», ему не страшна природа – он сам является средоточием всех сил, сгустком жизненной энергии. В младенце, по мнению философа, нет ничего определенного, он тих и незаметен, безучастен к происходящему, наполнен живой силой. Лао-цзы отдавал предпочтение мягкости и слабости ребенка, а не силе и твердости зрелого человека. Лоно матери в даосизме – это место силы, роды – точка перехода из непроявленного состояния, а дитя – проявленное состояние бытия, но пока еще несовершенное. «Совершенномудрый», держащий в себе высшее дэ – душу, утверждал философ, своей естественностью и гармоничностью подобен новорожденному. Если дао (недоступное познанию и невыразимое в словах начало, в которое воплощено единство бытия и небытия) создает все вещи во Вселенной, то дэ лелеет их. В китайской философии термин *де* имеет разные значения. Лао-цзы в первую очередь трактует его как моральную конституцию ребенка и как его достойное поведение в социуме. Стратегическую задачу возвращения детей Лао-цзы видел в приучении их с первых дней жизни к простоте, естественности, бесстрастности – следованию дао. Только *добродетель-дэ*, основанная на дао, обладает гармонизирующей силой [7].

Сущность детства в китайском традиционном обществе, именовавшемся «сто семейств», предельно четко определена в философско-этическом учении Конфуция (551–479 гг. до н.э.), где изложены важнейшие принципы семьи, общества и государства. Поднебесная рассматривалась философом как одна большая семья, отцом которой был император. Каждый представитель общества должен занимать определенное положение по отношению к правителю, родителям, братьям, друзьям, подчиненным. Классическая китайская семья чаще всего строилась на основе четкой субординации. Все конфликты между членами семьи, как правило, разрешались по принципу главенства старшего над младшим, родителей над детьми, мужа над женой. Единство достигалось не путем компромиссов, а путем односторонней жертвы младших. Все жизненные правила, которые следует внушать детям, по мнению автора книги «Китайская картина мира» Тань Аошуана, должны сводиться к беспрекословному повиновению старшим, умению жить в мире с родственниками, жертвовать личными интересами ради сплочения семьи [9, с. 54]. В своем трактате Конфуций настойчиво советует: «Служи своим родителям мягко, мягко

увещевай их. Если видишь, что они проявляют несогласие, снова прояви почтительность и не иди против их воли» [12]. Отклонения от нормы не допускались, а жесткий культ предков подавлял эгоистические наклонности человека еще в детском возрасте.

Большое значение в учении Конфуция отводилось понятию *сяо* – сыновней почтительности, проявлению уважения к родителям и старшим. Этот принцип закреплен в Правилах *ли* – этических нормах поведения. Находит он отражение и в народных преданиях, пословицах и поговорках: «Имеешь дом – не бойся холода, имеешь сына – не бойся нужды»; «Баловать сына – готовить ему погибель»; «И сына, и поле нужно иметь свои» [4].

Перед каждым китайцем стоял долг соблюдать интересы семьи, который заключался в рождении детей, прежде всего сыновей, призванных продолжить род, упрочить позиции семьи в веках. Каждая китайская семья больше всего радовалась рождению мальчика, рождение же девочки воспринималось как событие не очень радостное. В некоторых регионах Китая даже были широко распространены женские имена, которые переводились как «большая ошибка». Мальчику, отмечает современный исследователь Ян Сяоянь, суждено было до конца дней пребывать в неразрывной связи со своими родителями, которые рассчитывали получить поддержку в старости. Особенно это было важно для бедных семей, где каждый работник вносил свой вклад в благосостояние семьи [2, с. 28].

Отношение родителей к детям в Поднебесной хорошо характеризует народная пословица: «До семи лет ребенок – царь, с семи до четырнадцати – раб, с четырнадцати – друг» [3, с. 69]. Иными словами, в традиционном обществе Китая считалось, что раннее детство заканчивается к семи годам. Между тем детская душа как раз в этот период особенно нежна и хрупка. Даже незначительные, казалось бы, события глубоко оседают в душе ребенка и дают о себе знать всю последующую жизнь. Однако все это традиционное китайское общество во внимание не принимало. Считалось, что различие между душой ребенка и взрослого имеет количественный, а не качественный характер. Детский организм воспринимался как организм взрослого человека в миниатюре. Поэтому почти с младенческого возраста ребенка воспитывали как труженика, готового к многочасовой тяжелой работе. За безделье и небрежность наказывали беспощадно.

Таким образом, смысл учения Конфуция заключался в неуклонном соблюдении всеми жителями Поднебесной правил этикета (*ли*). Это же философ считал неотъемлемым компонентом

обучения и воспитания детей с целью формирования идеального человека (*цзин-цзы*), благородной совершенной личности, ставящей в своей жизни на первое место чувство долга и уважительное отношение к окружающим. Воспитание детей, согласно учению Конфуция, должно культивировать гуманность (*жэнь*) и добродетель. В основе образования, считал философ, должно лежать морально-нравственное воспитание. Он полагал, что это обеспечит мир и спокойствие в обществе. Философ выступал за всесторонний характер образования, имея при этом в виду прежде всего всестороннее и нравственное воспитание человека. Созданный Конфуцием идеальный образ истинного человека в течение двух тысячелетий был в Китае главной целью воспитания и обучения [7].

Конфуцианская теория воспитания получила свое дальнейшее развитие в трудах философа и педагога Мэн-цзы (Мэн Кэ), последователя Конфуция (372–289 гг. до н.э.). Мэн-цзы утверждал, что человек от рождения добр; задача воспитания и обучения заключается в сохранении и развитии врожденных качеств индивида.

Формирование разума через образование становится ключевой педагогической концепцией и важным способом управления в Древнем Китае. Многие мыслители того времени проводили мысль о необходимости сделать образование доступным для всех, без дискриминации по социальному статусу, богатству, ментальным способностям, характеру, месту жительства.

☞ На принципах гармонии

Важнейшие принципы конфуцианства легли в основу педагогического трактата известного китайского ученого Ян Житюя (531–591) «Янь Ши Цзя Сюнь» («Патриархальные порядки семьи Янь»), в котором изложены сформулированные им методы дидактики. На многие столетия этот трактат стал основным учебником в области воспитания и обучения китайских детей [11].

В Средние века теория обучения и воспитания получила дальнейшее развитие, а практика наполнилась новым содержанием. В XII–XIII вв. появляется ряд трактатов по теории обучения и воспитания. Так, ученый Юань Цай (1140–1195) написал свою знаменитую книгу «Юань Ши Фань» («Патриархальный порядок семьи Юань»), где излагались принципы управления семьей и правила поведения в семье и обществе, детально описывалось, как и чему нужно учить детей. Трактат написан простым и понятным языком, поэтому был доступен для простого народа. Автор обращал особое внимание на обеспечение безопасности детей, призывал видеть

в каждом ребенке личность, которую следует ценить и уважать [10].

Попытку систематизировать все существовавшие к тому времени теории обучения и воспитания сделал выдающийся китайский историк Сы Ма Гун. Его трактат «Вэн Гон Цзя Фан» («Патриархальный порядок семьи Вэн Гон») содержал несколько новых положений, касающихся обучения и воспитания: а) воспитание ребенка через любовь к нему; б) воспитание с раннего детства; в) воспитание нравственности и стремления к учебе; г) воспитание скромности и неподкупной честности. Выдающийся ученый отстаивал идею необходимости обучения и воспитания девочек.

Большое влияние на формирование позитивного общественного статуса детства в Китае оказала концепция известного дидакта Лу Ю. В своем трактате «Фан Вэн Цзя Сюнь» («Патриархальные обычаи семьи Фан Вэн»), а также во многих стихах он отстаивал принципы гармоничного развития детей, основу которого, на его взгляд, должны составлять нравственное, умственное и физическое совершенствование как части одного целого [8].

Отмечая существенные изменения, произошедшие в системе обучения и воспитания детей в Китае в Средние века, следует отметить, что она была основана на патриархальной нравственности, имела сословно и гендерно дифференцированный характер. Содержание обучения ограничивалось в основном изучением литературы, дидактика базировалась на идеях конфуцианства. Ребенок рассматривался не как субъект образования, а как объект воздействия взрослых.

☞ Новое время — новые методы

Новое время (XVI–XIX вв.), характеризующееся значительными достижениями во всех областях социальной жизни, в естественных и гуманитарных науках, показало несоответствие конфуцианской системы обучения и воспитания детей требованиям изменившейся действительности. В XVI в. с критикой конфуцианской концепции образования выступает знаменитый китайский философ и педагог Ван Шоужин (1472–1529). Предложенные им новые методы воспитания и обучения были основаны на учете специфики детской природы – естественном любопытстве ребенка, несерьезности его характера, неумении долго концентрироваться на чем-то одном. Философ призывал педагогов видеть в каждом ученике свободную личность, использовать в воспитательном процессе поощрительные методы, отказаться от жестких форм воздействия [1]. Ученый сформулировал

закономерности умственного и физического развития детей. Прогрессивность теории Ван Шоужиня, на наш взгляд, заключается в последовательном отстаивании необходимости многостороннего и гармоничного обучения, которое, по его убеждению, должно строиться на изучении нескольких предметов. Положения теории Ван Шоужиня нашли воплощение в педагогической практике Вьетнама, Кореи, Японии и других юго-восточных азиатских стран.

Инновационные и демократические взгляды на воспитание и обучение содержатся также в трудах ученых рубежа XIX и XX веков Цзэн Гуо Фана и Кан Ювэй. Они обратили пристальное внимание на физическое и психическое здоровье детей, которое, по их мнению, необходимо учитывать педагогам и родителям. Кан Ювэй во многом опередил свое время, создав утопическое учение о совершенном обществе Да Тун и системе образования детей. В своей книге «Да Тун Шу» он высказал идеи равенства людей и всеобщего бесплатного образования, предложил организовать специальные учебные заведения для беременных женщин (Жэн Бэн Юань) и дошкольные воспитательные учреждения (Юй Инь Юань) [8].

Таким образом, в традиционном китайском обществе представление о специфике детства и отношение к детям на разных культурно-исторических этапах было неодинаковым. В ранний период существования китайского этноса, когда зависимость от природы и влияние ее на человека были очень сильны, когда обеспечение детей требовало существенных материальных затрат, к ним относились достаточно жестоко, вплоть до насильственного умерщвления

(геронтоцида) в наиболее тяжелые для племени периоды. С переходом от дикости к варварству, а потом к цивилизации происходят значительные изменения в социальной структуре и духовной жизни китайского общества. В VII–IV вв. до н.э. существенные сдвиги в экономической, политической и духовной сферах оказали влияние и на статус детства. Дети в китайском традиционном обществе начинают рассматриваться как ценность, определяющая его существование и развитие, как источник материального производства и продолжения рода.

В Новое же время под влиянием длившейся на протяжении нескольких веков борьбы философов-гуманистов за адекватное и справедливое отношение общества к самым младшим своим членам окончательно складывается постфигуративный тип отношений между поколениями. Появляется понятие человеческого достоинства ребенка, а позже – и признание его права на самостоятельный выбор жизненного пути. Внимание к личности только начинающего жизнь человека постоянно возрастает, телесные наказания в процессе воспитания применяются все реже (некоторые педагоги и вовсе от них отказываются), утверждается эффективность воздействия на юную личность примера родителей и учителей. Все это свидетельствует об укреплении тенденций гуманизации образования. Кроме того и обучение, и воспитание еще долгое время были направлены на то, чтобы сформировать из ребенка существо покорное, безвольное, беззащитное, беспрекословно подчиняющееся родителям, всецело зависимое от мира взрослых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван, Шоужин. Новое объяснение биографии / Шоужин Ван. – Пекин: Демократия и строительная пресса, 2016. – 279 с.
2. Головня, А. И. Репрезентация объема концепта «женщина» в сфере родства в паремиях китайского народа / А. И. Головня, Ян Сяоянь // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Минск: РИВШ, 2017. – Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – С. 22–30.
3. Казакова, I. В. Беларуская і кітайская традыцыйныя народныя культуры: параўнальны аспект / I. В. Казакова. – Минск: Парус плюс, 2014. – 150 с.
4. Китайские народные пословицы и поговорки / пер. А. Тишкова. – М.: Прогресс, 1958. – 48 с.
5. Ключавыя канцэпты кітайскай думкі і культуры: прэса па даследаванні і вывучэнні замежных моў: у 9 кн. / пер. з кітайскай. – Минск: Мастацкая літаратура, 2018. – 164 с. – Кн. 1.
6. Ли, Юнган. Хоу Делю / Юнган Ли. – Пекин: Компания Чжунхуа, 1958. – 50 с.
7. Лукьянов, А. Е. Лао-цзы и Конфуций: философия Дао / А. Е. Лукьянов. – М.: Вост. лит. РАН, 2000. – 384 с.
8. Лю, Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: дис. ... канд. пед. наук / Юн Лю. – Казань: Казанский гос. пед. ун-т, 2005. – 161 с.
9. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
10. Юань, Цай. Юань Ши Фань / Цай Юань. – Тяньцзин: Изд-во Тяньцзиньских древних книг, 2016. – 14 с.
11. Ян, Житуй. Янь Ши Цзя Сунь / Житуй Ян. – Тяньцзин: Изд-во Тяньцзиньских древних книг, 1995. – 4 с.
12. Люй, Бувэй. Весны и осени господина Люя / Бувэй Люй. – Сиань: Цинь изд-во, 2008. – 146 с.